

Юнь Иян глубоко вдохнул, скрывая влажный блеск в глазах, и внезапно улыбнулся. Он протянул руку — тонкую и бледную, совсем как у Янь Юя.

— Господин Янь, как насчет того, чтобы подружиться?

Глядя на человека, который еще мгновение назад был вне себя от ярости, а теперь вдруг расцвел лучезарной улыбкой, Янь Юй на миг опешил, но все же протянул руку в ответ.

Юнь Иян крепко сжал его ладонь, бережно погладил ее, и на душе у него сразу стало необычайно легко.

— Меня зовут Юнь Иян. Можешь называть меня... братец Юнь.

— Братец Юнь?

— Именно, — Юнь Иян наклонился, приближаясь к его растерянному личику, и его тонкие губы изогнулись в улыбке. — Это для нас двоих. А при посторонних называй меня сестрицей Юнь.

— О, хорошо.

Опустив взгляд, он заметил на белоснежной коже следы, и как бы он ни старался не обращать на них внимания, сердце невольно сжалось от боли. Юнь Иян закусил побелевшие губы и, погладив Янь Юя по мягким волосам, натянуто улыбнулся:

— Юй-эр, сохранишь секрет братца? Я просто хочу остаться в Императорском дворце, у меня нет злых намерений.

— Хорошо. — Янь Юй быстро закивал. Он с беспокойством взглянул в окно и в панике добавил:  
— Тогда можно мне теперь уйти?

Боишься, что твой Ваше Величество забеспокоится, не найдя тебя?

Юнь Иян легко отпустил его руку:

— Иди. Но если будет время, не забывай приходить ко мне, я здесь совсем один, мне очень одиноко.

— Обязательно!

Янь Юй сладко улыбнулся и поспешил прочь из дворца. Найдя укромное место и убедившись,

что вокруг ни души, он сосредоточился, и в следующее мгновение его след простыл.

Там, где его никто не видел, Юнь Иян, прикинув к стене, застыл в изумлении. Он-то думал, что появление этого мальчишки Янь Юя выглядит слишком уж странно. И то, что он сам не смог его почувствовать, еще можно было объяснить, но даже такой мастер боевых искусств, как Цзян Тяньхэн, ничего не заметил — тут явно кроется нечто большее.

Надо же, подумал он, неужели это маленький небожитель? А Цзян Тяньхэну и правда везет.

Дворец Янсинь.

Изысканные яства, еще секунду назад стоявшие на столе, теперь были сметены на пол. Блюда с грохотом ударились о дорожку ковер, оставив на нем темные маслянистые пятна. Несмотря на жаркий летний день, внутри дворца веяло ледящим холодом, пробирающим до костей.

В огромном зале Цзян Тяньхэн сидел в одиночестве. Его лицо было мрачнее тучи, а в глубине глаз полыхала жажда крови — он походил на дикого зверя, готового в любой момент растерзать добычу.

По приказу Вдовствующей императрицы он был вынужден отправиться во дворец Юэхуа, чтобы провести время с Благородной наложницей. Но даже в те недолгие мгновения все его мысли были заняты Янь Юем. Он думал о том, не расстроится ли тот, проснувшись и не обнаружив его рядом, ждет ли он его возвращения, чтобы вместе пообедать.

Закончив со всеми делами, он помчался обратно так быстро, как только мог. Он не стал ждать паланкин, а летел на легкой поступи, боясь заставить Янь Юя ждать хоть лишний миг, боясь, что тот опечалится или обиженно надует губки.

Слуги сказали, что он уже проснулся, но, войдя внутрь, Цзян Тяньхэн никого не увидел. Подумав, что Янь Юй заскучал и снова лег спать, он велел подать утреннюю трапезу и бесшумно приблизился к кровати, желая устроить своему Юй-эру сюрприз.

Обойдя ширму, он обнаружил лишь пустую постель. И след простыл!

Сначала он решил, что Янь Юй обиделся на него за долгое отсутствие и спрятался. Но, набравшись терпения, он обыскал весь дворец Янсинь и бесчисленное количество раз позвал его по имени, однако тот, кто еще недавно так ярко ему улыбался, не откликнулся.

Цзян Тяньхэну пришлось признать: Янь Юй действительно исчез.

Он понял, что его разоблачили, поэтому сбежал, скрылся, окончательно оставил его!

Проклятье, какая же это подлость!

Разве он не Свирепый зверь? Разве его задача — не уничтожить его? Он ведь еще жив, как он посмел вот так просто уйти!

Цзян Тяньхэн чувствовал себя обманутым. Тот, кто всегда казался таким простодушным, на деле оказался глубоко расчетливым человеком: поманил его, раздражил, а потом развернулся и ушел, не проявив ни капли жалости.

Кем он себя возомнил? Как он посмел играть с самим Цзян Тяньхэном? В этом мире только он, Цзян Тяньхэн, может бросить другого, но никак не наоборот!

Ярость Цзян Тяньхэна достигла предела. Он поклялся, что если поймает этого мерзавца, то жестоко накажет его, разорвет на куски и сотрет в порошок!

— Ваше Величество.

<http://bllate.org/book/22257/2329161>